

На поле боя отступающие умиротворяющие войска были перестроены, и повелитель клана Чангмен Мао Ли очерчивает свою лошадь перед полем боя, он был полностью одет и держал в руках длинный меч, ожидая известия о том, что его начальство приказало войскам снова.

Внезапно на горе Нангун был оторван флаг с эмблемой семьи Токугава Голд Санья, постепенно развеялся ярко-красный флаг дракона, и армия умиротворения тут же выпустила вспышку аплодисментов.

Сохранятель клана Нагато с восторгом сказал: "Милорд, мы победили!".

Очертания Мори были поражены и сказали: "Мы победили"? Разве это не победа для армии Мин?"

Фиксатор был ошарашен и вернулся: "По крайней мере, наш клан Нагато на стороне победителя, вот и все, что имеет значение".

Контур Мури на мгновение замолчал и в конце концов кивнул молчалим.

Во всех великих переменах в Японии семья Мури была известна как двадцатипятилетний мальчик, с отличным политическим чувством, и всегда была способна встать на сторону победителя и наслаждаться результатами войны.

В последней битве при Секигахаре Ёсикава Хироя, который сдерживал западную армию, Хаякава Хидеаки, который мстил, и Мури Мотохиде, который сознательно остался в Осаке, вместо того, чтобы отправиться в Секигахару, чтобы сражаться, все были потомками клана Мури.

В сумерках, когда небо потемнело, великие имена нисходящих кланов вздохнули с облегчением.

Без сомнения, они сделали ставку прямо на эту дуэль в Секигахаре, которой суждено было войти в историю!

С окончанием войны наступают хорошие времена!

Когда общая картина уляжется, Чжу Цзы-Лун приказал Ли Юю возглавить кавалерию для преследования разбитых войск Сёгуна и расширить поле боя так, чтобы они не смогли переформироваться.

Он также приказал Сюй Циньшану разместиться на горе Наньгун и взять на себя ответственность за расчистку поля боя, сбор трофеев войны и реорганизацию пленных.

Чжу Цзы Лонг, с другой стороны, переехал обратно в императорский лагерь на горе Сасао.

Внутри лагеря императрица Минчжэн внезапно не смогла контролировать свои эмоции и упала в объятия Чжу Цзы Лун, всхлипывая и плача, что сделало императрицу Чжу довольно неудобной.

Сёгунат Токугава был похож на большую гору на вершине императорской семьи. Теперь, когда армия сёгуна была разбита, императрица была так взволнована, что трудно было описать её чувства.

Чу Цзы Лонг обнял её и дал волю эмоциям, прежде чем погладить по спине и успокоить:

"Всё в прошлом, сёгунат Токугава тоже скоро останется в прошлом".

Они знали друг друга более двух месяцев, время от времени встречались и разговаривали, иногда ели и жили вместе, их отношения уже были необычными

Императрица Мин Чжэн постучала по лбу и сказала: "Спасибо, Ваше Величество".

Чжу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Что может быть вежливым в семье, просто останься в моей палатке сегодня вечером, мы не разговаривали всю ночь вместе много дней".

Императрица Мингженг покраснела и отчаянно покачала головой: "Боюсь, что не смогу служить вашему величеству".

Чжу Цзы Лонг был удивлен, "Почему?"

Императрица Мин Чжэн повесила голову и погладила живот, не ответив.

Она намекнула очень ясно, и Чжу Цзи Лонг сразу понял, его лицо стало чрезвычайно богатым.

Когда императрица Мин Чжэн увидела, что он долго молчал, ее настроение мгновенно потерялось, лицо немного побледнело, и она сказала низким голосом: "Ваше величество не хочет остаться"?

Она прекрасно знала, что Великий Мин всегда считал Японию маленькой чужой страной и пренебрегал браком с Японией, а как император Великого Минга, она только боялась, что внутри этот менталитет еще сильнее.

Чжу Цзы Лонг знал, что она слишком много думает, поэтому он взял ее за руку и сказал: "В будущем я сделаю его королем Японии, независимо от пола".

Без лишних слов чувства политика так прямолинейны.

Императрица Мин Чжэн испугалась новостей и сказала: "Ваше Величество, это правда?".

"Король не шутит!"

Только тогда императрица Мин Чжэн Синцзы ворвалась в улыбку, показав в полной мере реальность женщин.

Чу Цзы Лонг, с другой стороны, был улыбающимся и беззаботным, как самый богатый мужчина, бросающий маленькую мишень в какую-нибудь женщину.

Половина этого ребенка была из королевской крови Даминга, другая половина - из японской королевской крови, эти две личности пересекались и были еще более благородными.

Как сын императора, изначально на уровне принца, дать этому ребенку титул японского короля было ничем.

В то же время, слова Чу Цзы Дун выразили мнение, что японский императорский строй должен быть упразднен, и только трон должен быть сохранен.

Пока Чжу Цзы Лонг и императрица Мин Чжэн разговаривали друг с другом, умиротворяющие войска стали возвращаться в свой лагерь один за другим, а даймё различных

кланов устремились на гору Сасао, чтобы встретиться с Чжу Цзы Лонг, в основном, для того, чтобы узнать о титуле.

Все они знали, что решающая битва под Гуань-юань произошла благодаря армии Мин, и что они просто следовали позади, чтобы сразиться с несколькими раундами соевого соуса.

С силой армии Мин было достаточно, чтобы сметать всю Японию, и многие даймё тайно радовались тому, что они были с нужными людьми.

Мгновенно каждый потерял много мужчин и лошадей, но для будущего Японии, где доминируют Мин, эти усилия того стоили.

Сёгунат Токугава исчез, и его гибель была лишь вопросом времени, ожидая, когда небесная армия прибудет в Эдо, а сёгунат покинет город и сдастся.

Во время аудиенции с Чу Цзы Лун, феодалы действовали в страхе и делали шоу из поклонения три раза и поклонения девять раз.

Чжу Цзы Лонг похвалил их и устроил праздничный банкет в городе Янькэнь, чтобы отпраздновать победу.

Пять дней спустя, после того, как некоторые из мужчин и лошадей остались в Гуань Юане, армия вернулась в город, чтобы отдохнуть.

На праздничном банкете Чжу Цзы Лонг приказал Сюй Циньшаню зачитать результаты битвы при Гуань Юаня.

В этой битве армия Мин потеряла 532 убитых и 960 раненых.

Большая часть этих потерь была вызвана несколькими выстрелами пушечных солдат Сёгуна во время решающей битвы на горе Нангун, а часть - штыковыми боями с побежденными солдатами во время зарядов.

Свидетельство армии Мин: они уничтожили 60 000 врагов и взяли в плен 80 000 человек, в том числе убили 42 даймё и взяли в плен 65 даймё.

Армия сёгуна сбежала с поля боя в Секигахаре с менее чем 100 000 человек, за исключением 60 000, которые поспешили вернуться, чтобы спасти Кофу на ранних стадиях.

Большинство из этих десятков тысяч людей были пехотинцами крестьянского происхождения, а также были вынуждены столкнуться с блуждающей погоней кавалерии армии Мин, так что они могли только рассеяться и бежать, и собраться вместе, чтобы сформировать боевые силы, было практически невозможно.

Захваты армии Мин были еще больше, а военного трофея было много.

200-тысячная армия сёгуната использовала абсолютно астрономические припасы, включая еду, зарплату, лошадей, мушкеты, щиты, доспехи, гонги, барабаны и палатки, и бесчисленное множество других.

Кроме еды и мечей воинов, армия Мин больше ничем не интересовалась и раздавала их даймё различным кланам.

Даймионы были в восторге и продемонстрировали крайний шок по поводу результатов

армии Мин, такая доля жертв была слишком нереальной.

Если бы они не стали свидетелями битвы собственными глазами, они бы ничего не сказали, чтобы поверить в то, что все еще есть битва, с которой нужно бороться так принудительно? Это что, бойня овец?

Такая армия слишком мощная и бесспорная!

Каждое из великих имен, присутствующих на праздничном банкете, в это время, по стечению обстоятельств, запечатлело бы в своих сердцах достижения армии Мин, и даже восприняло бы это как последние слова, чтобы предупредить своих детей и внуков о том, что они никогда не должны быть врагами армии Мин!

Если кто-то из мудрых сыновей и внуков не может мыслить здраво, они могут выбрать смерть, утонув или сгорев

Армия Мин в городе Йенген радостно праздновала, а лагерь военнопленных за городом был столь же оживлённым.

Лагерь военнопленных был переполнен, больше чем в спешке, и один за другим они выстраивались в очередь для осмотра.

Все заключенные сёгуна, редкая армия Мин не убивали, как и Йошизава яркое суждение о большой картине, Император хочет править Японией, не может быть извращенцем, один вздох, чтобы истребить так много невинных людей

В то время Ёсидзава допрашивался в военной палатке в лагере военнопленных, а армейский следователь Мин нашел на его теле дневник, имеющий историческую ценность.

Следователь, не имея возможности полностью прочитать японский язык и опасаясь, что это военная тайна, должен был найти Занпая, который свободно говорит по-японски.

Дзэнпай, казалось, был очарован содержанием дневника и читал его целую четверть часа, прежде чем закончить, затем посмотрел в ужас на Ёсидзаву и спросил: "Ты написал это?".

Йошизава кивнул в панике, не осмеливаясь смотреть прямо вверх.

Занпай закрыл свой дневник и сказал: "Ну, это всего лишь шесть месяцев каторжных работ".

Ёсидзава подумал, что, по его мнению, сёгунатские старшие военные преступники, такие как Сакай Тадасу и другие даймё, были приговорены армией Мин к пожизненному заключению и доставлены в шахты Дамин Синго, где они будут исправляться всю оставшуюся жизнь.

Слышался слух о том, что предводители и генералы различных родов Сёгуната недостойны входить в рудники Сингуо, и все они должны были быть взяты в плен и возвращены в Да Мин за двадцать лет трудовой реформы.

Остальные простые солдаты должны были провести до пяти лет в японских трудовых лагерях, как минимум полгода, для строительства дорог и рекультивации земель для послевоенного восстановления японского региона.

Его собственный приговор был явно самым легким.

Ёсидзава осторожно посмотрел вверх, чтобы взглянуть на этого Занпая из армии Мин, но увидел, что он взял свой дневник и указал на кучу предметов на столе перед ним, серьезно сказав: "Это твои личные вещи, возьми их обратно, и два твоих мешка с серебряными раундами, храни их для себя"!

Джизер был в таком восторге, что думал, что не получит два мешка с деньгами!

Но у него был тайный страх, что армия Мин будет тайно шантажировать его. Мне сдать кого-нибудь из своих на осмотр?

Похоже, Занпай видел его беспокойство и сказал серьезно: "Не волнуйтесь, моя армия очень дисциплинирована и не возьмет ни одной монеты ни от кого, кроме как для захвата на поле боя! Преступник будет привлечен к ответственности! Ты так хорошо умеешь прятать деньги, что мы тебя не обыскали на поле боя!"

В это время Цзизе на Мин армейцы "признаются в азартных играх и соглашаются проиграть" качество очень достойно восхищения, а затем осмеливаются благодарить благодать после того, как с ума сошла серебряный раунд и ушла, терпеливо ожидая договоренностей о реформах

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141735>